

ЯРОСЛАВ БАРСУКОВ

БАШНЯ
ИЗ
ГРЯЗИ
И
ВЕТОК

ПОВЕСТЬ И РАССКАЗЫ

Москва
2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б26

Оформление серии — *Е. Куликовой*

Cover © by Kévin Barbot

Барсуков, Ярослав Владимирович.
Б26 Башня из грязи и веток / Ярослав Барсуков ; [перевод с английского В. С. Юрасовой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-04-156862-7

Пощадивший невинных граждан, министр отправляется в изгнание. Королева строит гигантскую оборонительную башню, используя устройства, привезенные беженцами из другой реальности. Но даже когда будущее зовет и судьба человека становится неотличимой от судьбы мира, прошлое тянет нас назад, к счастливым временам и несбывшимся надеждам.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Барсуков Я., текст, 2022
© Юрасова В., перевод на русский язык, 2022
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-156862-7

Содержание

БАШНЯ ИЗ ГРЯЗИ И ВЕТОК

Пролог	7
Часть I. Герцогство	17
Часть II. Противник	75
Часть III. «Тюльпаны»	115
Часть IV. Башня	149

РАССКАЗЫ

Где не цветёт сирень	189
Комната за дверью № 27	208
Порой в конце улицы — свет	228
Забыть Мадрид	242
Вниз по реке, где молчит вода	258
О природе реальности	273
Дорога на Вавилон	277
Ваше горе для нас на первом месте	297
О памяти лишь слух	306

**БАШНЯ ИЗ ГРЯЗИ
И ВЕТОК**

Пролог

Шэй Эшкрофт вышел из кареты в тускло освещённый тупик, и дворняга подняла морду, которой впору было украшать дверной молоток, из мусорной кучи.

Собаки. Они захватили столицу неделю назад. Ветер таскал по тротуару гирлянды из битого стекла, продуктов и предметов обихода, и собаки подбирали всё, что могли сжевать: мясо из разгромленных лавок, зелень, чьи-то ботинки.

Смелости животным было не занимать. Это люди прятались по домам — и половина из них кляла единственного человека, который мог «остановить насилие ещё в зачатке». Его.

Трое при королевском дворе, которых он прежде считал друзьями, уже посоветовали ему выступить с публичными извинениями. Он велел им отправляться к чёрту.

Пёс выскочил на середину улицы. Он лаял и прыгал на месте, щёлкая зубами и пытаясь схватить что-то, до чего не мог дотянуться.

— Хороший мальчик, — сказал Шэй. — Только эта косточка для тебя великовата.

«Косточка» висела на высоте второго этажа — столб газового фонаря, распоркой тянувшийся между противо-

положными зданиями, комично, непостижимо. Ходили слухи о мародёрах, в чьи руки каким-то образом попала пара устройств Дракири — тюльпанов, как называла их его сестра, когда ещё была жива. Всё, к чему они прикасались, становилось не тяжелее листа бумаги.

По всей видимости, заполучив нечто подобное, нужно было обязательно попытаться украсть уличное освещение — а может, это был утончённый вандализм или своеобразная попытка пошутить? Ища следы повреждений, Шэй скользнул взглядом по стенам.

— Идиоты играют с огнём, — сказал он дворняге. — Жаль, что они рискуют не только своими жизнями.

Пёс гавкнул и снова подпрыгнул, не обращая внимания на щебень под лапами.

Дверь из резного дуба, третья справа. Шэй нажал на дверную ручку и спустился по ступеням в подвал.

Лакей, встретивший его в вестибюле и забравший пальто, сказал:

— Спасибо вам.

Он выглядел смутно знакомым: квадратный подбородок, глаза, запавшие в гусиные лапки.

— Я вас знаю?

Тот ничего не ответил, зато откликнулась память Шэя.

...толпа протестующих, огромная сгущённая масса рук, ног и глоток катится к нему, и — «Назад, назад, тесните их назад», запах крови, лейтенант перегибается через балюстраду, извернувшись, смотрит в красновато-коричневое небо — «Где же этот чёртов воздушный челнок?», затем громадная тень падает на терракотовую черепицу.

«Министр, мы должны исполнить приказ королевы. Нам необходимо ваше разрешение применить про-

тив толпы газ. Министр, придите в себя. Лорд Эшкрофт. Шэй».

Чьи-то руки хватались за него, трясли, тыкали, но его взгляд сосредоточился на маленькой девочке в розовом платье, чьи большие глаза смотрели на мир так, словно видели его в первый раз, мир в тени воздушного челнока.

«Нам нужно ваше разрешение применить газ...»

«Нет. Отступаем».

«Министр?»

«Я сказал, отступаем...»

Мужчина повесил его пальто на вешалку.

— Вы там были, — сказал Шэй. — В толпе, рядом с девочкой в розовом.

Тот кивнул.

— Мы все живы благодаря вам, министр.

«Но теперь половина города разрушена... тоже благодаря мне».

Он гадал, почему его ещё не лишили титула.

За внутренними дверьми находился карманных размеров театр, восемь или девять рядов, шесть из которых пустовали. И всё же здесь присутствовала дюжина зрителей — потому что представления должны продолжаться даже в такие времена и потому что для крошечных заведений настал звёздный час.

Ведь все большие были разгромлены.

Шэй опустился рядом с худощавым мужчиной в чёрных перчатках.

— Необычное место для встречи. Вы хотели меня видеть, милорд?

— Пожалуйста, милорд, просто Эйдан. Знаю, мы с вами мало общались, но мне ещё нет сорока... как и вам, если не ошибаюсь.

— Почему в театре?

— Чтобы нам никто не помешал разговаривать.

— В эту неделю для этого достаточно выйти на улицу, — сказал Шэй.

— Да, но в эту неделю на улицах небезопасно. Я...

Его прервали аплодисменты. Занавес разошёлся, и за ним показались декорации: звёздное пространство, а на его фоне что-то тёмное и цилиндрическое. Актёр в оранжевом выскочил на сцену, согнувшись в поклоне.

— Дэлин, наша королева, строить башню повелев, у мужчин забрала золото, молоко взяла у дев...

«Так это про Оуэнбегскую башню», — подумал Шэй.

Он видел официальные дагерротипы — огромный столп, больше похожий на живое дерево, чем на творение рук человеческих, но детали всегда были размытыми, а подписи к снимкам больше напоминали лозунги. «Крупнейшее здание в истории», — попробуй такое вообрази.

Шэй полуобернулся к Эйдану:

— Ещё одна постановка про башню?

— Строительство продвигается не очень гладко. Там что-то произошло. До людей доходят слухи.

На сцене мужчина в оранжевом подпрыгнул.

— Затем королевой был отдан приказ отправить слугу на границу...

Из-за багровых кулис показался ещё один актёр, в шёлковом камзоле.

— Слуга оказался не шибко умен и жизни там быстро лишился, — продекламировал первый.

— Эти сплетни я тоже слышал, — сказал Шэй. — Что Дэлин отправит туда кого-то из придворных. Бедняга, кто бы он ни был.

— Вообще-то... — Эйдан указал пальцем на актёра в шёлковом камзоле. — Вообще-то это вы на сцене, Шэй. Я ведь могу звать вас Шэй?

— Что?

Женщина, сидевшая прямо перед ними, повернула голову:

— Вы не могли бы потише?

— Что значит «это я»? — шёпотом произнёс Шэй.

— Официально ещё ничего не известно, — сказал Эйдан, — но мне сообщили, что Дэлин издаст указ завтра. Вам придётся уйти с текущей должности и стать интендантом её величества в Оуэнбеге. Вы будете осуществлять надзор за строительством башни.

— Какого чёрта?! — Женщина снова обернулась, и Шэй сказал: — Извините. Какого чёрта, Эйдан?

— Я же вам сказал: там что-то произошло, и ей нужно...

— Я могу обосновать каждое решение, которое принял во время беспорядков. И что ещё за интендант?

— Должность относительно новая. Честно говоря, я бы скорее счёл это не наказанием, а возможностью. Поэтому-то я и хотел с вами побеседовать...

Он продолжал говорить, но Шэй больше не слушал. Актёры скакали по сцене и пели, смешно коверкая голоса. Позади кто-то периодически смеялся. Женщина в переднем ряду достала веер.

В какой-то момент он просто встал и пошёл прочь.

— Милорд! — позвал его Эйдан, но он продолжал пробираться к выходу.

Снаружи пёс уже перестал пытаться достать недостижимое и вернулся к раскопкам в мусорной куче.

* * *

Тихий ручеёк улицы, фонарные столбы, перемежающиеся с деревьями, бульжное мощение, под определённым углом и в определённый час похожее на рябь на воде. Он подождал на переднем крыльце, но, как и во всём остальном городе, ничто не двигалось, не пело.

Шэй наткнулся на это место через два года после того, как переехал в столицу, и ещё через два дня приобрёл здесь дом. Казалось, что кто-то поместил сюда кусочек прошлого, из Мускусной долины, из мира, принадлежавшего ему и его сестре.

Порой, когда шёл дождь, в окне напротив загорался свет, за жёлтыми занавесками начинали плавно кружиться силуэты и играла мандолина. Иногда силуэт был лишь один — танцующая женщина с шарфом на плечах.

Ему всегда хотелось постучать в ту дверь и представиться... а теперь эта возможность ускользнула. Какая хирургическая точность — он нашёл это место в тридцать лет и утратил в тридцать пять.

Шэй открыл дверь и вошёл в дом, который больше ему не принадлежал. Солнечный свет падал через арочное окно над дверью, заставляя призрачный цветок распускаться на полу.

Его лакей, Джордж, куда-то вышел, но шорохи, доносившиеся с кухни, означали, что Шоуна — экономка — была здесь. «Поговорю с ней позже, когда соберу вещи».

Спальня выглядела стерильно чистой — Шоуна здесь уже убралась, — отчего чувство, что он всего лишь случайный гость в этом доме, только усилилось. Шэй открыл шкаф и, не глядя, стал бросать одежду на кровать — каждую вторую рубашку, каждый третий камзол.

Когда на ковёр упало что-то блестящее и серебристое, он остановился. Поднял фигурку павлина, покрутил её в руке, давая солнечным лучам из окна поиграть на распушённом хвосте.

Дирдра дала ему эту фигурку в тот день, когда он отказался исполнить приказ королевы — положить насильственный конец беспорядкам.

— Таких, как ты, уже почти не осталось, — сказала она. — Я восхищаюсь тем, что ты сделал.

В нём поднялась горькая волна. Она была знаменитым скульптором, специализировавшимся на статуэтках, «королевой малых форм» и приближённой настоящей королевы. Если Дирдра «восхищалась» его решением, почему она не встала на его защиту? Почему никто этого не сделал?

Шэй помедлил, затем швырнул павлина на кучу одежды на кровати. Пусть подарок был и бестолковым, но он по крайней мере означал, что Дирдре было не всё равно, а о многих других он не мог сказать даже этого.

— Вы собираетесь в поездку, мистер Эшкрофт?

«И давно она стоит на пороге?» — Локон серых волос выбился из-под привычного чепчика Шоуны, а её мучнистые руки беспомощно повисли по бокам. Она понимала — что-то случилось.

— Я переезжаю в Оуэнбег, Шоуна. — Шэй посмотрел на стены, на кровать, на шкаф. — Я только что был во дворце, и... меня отстранили. Послушайте, на шкафчике в гостиной лежит конверт — я оставил вам, Джорджу и девочкам деньги и рекомендательные письма...

Шоуна бросилась вперёд и обхватила его за талию — она была не очень высокого роста, — и он замер, не

зная, что делать, в то время как женщина, годившаяся ему в матери, рыдала ему в живот. Так они и стояли, и в конце он сам был готов заплакать. Шэй положил руку ей на голову — чепчик упал — и погладил по волосам, как ребёнка.

— Я знала, что так будет. Что же это за мир такой, мистер Эшкрофт? Вы всё правильно сделали. Вы всё сделали правильно.

— Я знаю.

И тогда он услышал звуки мандолины, но теперь это было уже не важно.

* * *

Всё происходило как во сне — медленная поездка к окраине города, разгрузка одинаковых чемоданов. Подъём на причал, где примостился воздушный челнок.

Дама с южным акцентом, который она тщательно пыталась скрыть, сказала Шэю, что место в первом классе уже занято, но «наш второй класс ничуть не хуже». За дверью, к которой она его подвела, находилась каюта, напоминавшая реквизиторскую театра: диван, от которого несло потом, столик и ваза с цветами, которые давно опоздали кому-нибудь на могилу.

— Не желаете ли выпить? — спросила южанка.

Он ответил:

— Я не пью.

— В таком случае чаю?

— Да, пожалуйста.

Она принесла одинокую фарфоровую чашку на пару с чайником, холодным, как лёд. Шэй не был уверен, что

это ещё одно оскорбление или просто халатность; да и, по правде говоря, ему уже было всё равно.

Когда челнок скользнул в прощальный пролёт над столицей, направляясь туда, где горизонт выжимал из солнца последние капли, Шэй сел и отхлебнул безвкусного отвара. За иллюминатором проплывал дворец, Красный холм, медовые соты огней на сторожевых башнях. «Считайте это возможностью», — сказал ему Эйдан.

— Я очень надеюсь, что вы не имели в виду возможность совершить самоубийство.

Его сестра, будь она жива, гордилась бы им: он мог отказаться от назначения, как отказался от того приказа, мог молить о снисхождении. Но было что-то благородное, даже романтическое в том, чтобы принять несправедливое наказание. «Я принял решение, я бы поступил так снова. И теперь я отвечаю за последствия».

«Если мне нужно позаботиться о том, чтобы башня была построена, — подумал он, — то это будет самое скорое и эффективное строительство в истории. Я найду способ вернуть себе то, что у меня забрали».

Он поднял чашку, насмешливо отдавая честь дворцу, который проплыл мимо и исчез из виду.

* * *

Вот и закончилась моя жизнь в столице, Лена, дорогая моя сестрёнка. Когда тебя не стало, я пытался двигаться дальше, сосредоточился на карьере — и посмотри, к чему это привело.

Пожалуйста, прости, что я так долго с тобой не разговаривал. Наверное, поворотным моментом для меня стал тот приём, когда меня спросили, кто ты та-